

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б.Ц. УРЛАНИСА

А.А. Ткаченко

В статье рассматриваются отдельные новаторские идеи известного советского российского демографа и статистика Бориса Цезаревича Урланиса, которые остаются актуальными и в настоящее время. Автор статьи обращает внимание на особенности исторического периода, на который пришлось творчество замечательного ученого и идеологические ограничения которого ему приходилось преодолевать с ущербом, наносимым цензурой.

Подчеркнуты достижения Б.Ц. Урланиса как крупного методолога в области демографической статистики и прогнозов населения, особый акцент сделан на его предпочтениях при выборе наиболее значимых работ зарубежных ученых для обоснования собственных выводов и установления закономерностей. Отмечена заслуга демографа и статистика в пионерной постановке многих вопросов, по которым выводы исследователя были первыми и на годы опережали ученых-современников. Автор приходит к заключению, что многие проблемы, поставленные в работах Б.Ц. Урланиса, все еще ждут своего решения обществом и государственными политиками.

Ключевые слова: Борис Урланис, переписи, прогнозы населения, политика контроля роста населения, младенческая смертность, суммарный коэффициент рождаемости, популяционно-демографическая емкость.

JEL: J11, J18.

С именем Б.Ц. Урланиса (1906-1981) связан самый нелегкий этап в развитии отечественной демографии, хотя легких этапов в развитии научных направлений, если не брать во внимание политическую составляющую, особенно при исследованиях новых закономерностей и понятий, еще не воспринимаемых обществом, не бывает. В статье на примере отдельных работ ученого мы пытаемся показать не только непреходящую ценность его фундаментальных выводов, полезность знакомства с его творчеством для всех начинающих исследователей, но и его методы отбора анализируемых трудов зарубежных и отечественных авторов. Урланис творил в годы демографической катастрофы¹, отрицания демографии как науки, закрытости основного массива данных по демографической статистике, а затем медленного возрождения демографических исследований в условиях строгих идеологических тисков эпохи холодного противостояния двух систем. Но имен-

но творил, поэтому так часто исследователи и в XXI веке возвращаются к его творчеству.

Наука и идеология

Молодой читатель, открыв монографию «Проблемы динамики населения СССР» [7], опубликованную издательством «Наука», и читая «Введение», сразу же будет удивлен цитатами из материалов XXIV съезда КПСС. Но это только первая страница, без которой, зная по собственному опыту, связанному с издательством «Статистика» 1970-х годов, книга не была бы напечатана. Были такие времена и такие нравы, и новые поколения статистиков, демографов, социологов, представителей других ветвей отечественной гуманитарной науки должны это знать и помнить, чтобы оценить их собственную свободу творчества, широкий доступ к информации из любых национальных и международных статистических

Ткаченко Александр Александрович (alaltkachenko@gmail.com) - д-р экон. наук, профессор, зам. директора Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия).

¹ Демографическая катастрофа // Демографическая энциклопедия / гл. ред. А.А. Ткаченко. М.: Энциклопедия, 2013. С. 211-212.

изданий. Необходимо также напомнить, что даже первое послевоенное поколение в 1960-е - начале 1970-х годов на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова пользовалось большей свободой и в какой-то мере было ограждено от тех коллизий, которые испытал Борис Цезаревич в послевоенные годы преподавания в МГУ (статистику он преподавал на географическом и экономическом факультетах в 1930-1949 гг.²), откуда его вынудили уйти, в том числе из-за обвинения в восхвалении буржуазного статистического учета³. Больше повезло студентам ВГИКа, Всесоюзного заочного финансово-экономического института и МЭСИ, где профессор преподавал статистику в 1950-е - 1960-е и первую половину 1970-х годов. Но на этом злключения не кончились, и в 1968 г. Б.Ц. Урланис был обвинен в аполитичности из-за доклада в Доме ученых АН СССР: доказывал необходимость планирования семьи и представил свои оценки роста мирового населения, которые были названы «антинаучными». Тяжело было пережить такую моральную травму, тем более человеку, создавшему Демографическую секцию в Доме ученых и бывшему до своего ухода из жизни ее бессменным председателем. Студенты и сотрудники экономического факультета МГУ 1960-1970-х годов, где кафедру статистики возглавляли Д.В. Савинский, а затем А.Я. Боярский, воспринимали идеи и мысли Бориса Цезаревича на заседаниях Демографической секции - за время моей учебы студентом и аспирантом на факультете Борис Цезаревич лекций или докладов не читал, даже в Центре народонаселения, появившемся в 1965 г.⁴ Было ли это связано с его личным отношением к университету после событий конца 1940-х годов или с чем-то другим, итог один: статистики и демографы экономического факультета были обделены радостью общения с ученым такого уровня.

Не будем касаться идеологической составляющей, которая обязательно должна была присутствовать в научных работах того времени,

а выделим, напротив, те мысли Урланиса, которые опережали отечественную науку и исследования его коллег по научному направлению. В уже упоминавшемся выше «Введении» автор говорит об управляемости демографических процессов в интересах общества и «в интересах человечества» [7, с. 8]. Кто в 1974 г. в советском обществе и науке задумывался об интересах человечества? Сам термин «общечеловеческие ценности» как приоритет для выживания человечества и ядро нового мышления в нашей стране появился в качестве официальной доктрины только 14 лет спустя⁵. Даже в таком специализированном и первом в демографической науке издании, как Демографический энциклопедический словарь⁶, нет статей «Человечество» или «Цивилизация».

Очень важно, что Урланис отмечал различную степень возможности управления разными демографическими процессами: выделяя смертность, миграцию и рождаемость и считая последнюю в большей степени объектом социального регулирования, он ссылался на Дж.С. Милля, полагавшего, что динамика населения может стать предметом эффективного управления в коллективистском государстве. Новое поколение демографов в XXI веке почти не ссылается на экономистов и социологов, как называл Дж.С. Милля Урланис, прошлых веков, предпочитая открывать высказанные ими мысли «заново».

И все же в 1974 г. Урланис смог ответить своим идеологическим (не идейным!) оппонентам по поводу доклада 1968 г., завершая введение к книге ремаркой «некоторым советским» демографам, утверждавшим, что политика ограничения рождаемости не имеет никакого значения для стран третьего мира и оно (снижение рождаемости) произойдет в них автоматически. Он осторожно отвечал: «мы вовсе не склонны утверждать, что демографическая политика может иметь решающее значение, но отрицать ее эффект ...

² Борисов В., Вишневецкий А. Борис Цезаревич Урланис, демограф // Демоскоп Weekly. № 31-32. 27.08 - 09.09.2001. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/031/nauka01.php> (дата обращения 28.06.2016).

³ Урланис Борис Цезаревич // Демографическая энциклопедия. С. 873.

⁴ Имеется в виду созданная Проблемная лаборатория, затем кафедра народонаселения, которые в 1968 г. были объединены в Центр по изучению проблем народонаселения.

⁵ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. С. 149.

⁶ Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д.И. Валентей. М.: Советская энциклопедия, 1985.

в развивающихся странах было бы неверно» [7, с. 12]. Последующие события конца XX и начала XXI века со всей очевидностью подтверждают это высказывание Урланиса, как и идеи Г. Мюрдаля. Так, в странах Юго-Восточной Азии, с успехом проводивших такую политику, в 2000 г. суммарный коэффициент рождаемости был уже 2,0 и ниже и продолжал падать, а в других быстроразвивающихся или нефтяных экономиках, например в Саудовской Аравии, он за 2000-2015 гг. снизился с 4,0 до 2,12. Особенно «эффектен» результат переписи 2010 г. населения Индонезии, где общая численность населения оказалась почти на 6 млн человек меньше прогнозов ООН в результате успешного проведения демографической политики (суммарный коэффициент рождаемости - 2,5 в 2000 г. и 2,15 в 2015 г.), во-первых, и динамичного развития страны, во-вторых.

Прогнозы и пределы роста населения Земли

Особое место в творческом наследии Б.Ц. Урланиса занимает методология прогнозирования динамики численности населения. Необходимо выделить временную периодизацию деления Урланисом прогнозов на разные виды; при этом он говорил не только о демографических прогнозах, но и об экономической важности прогнозов. Краткосрочными он, как и все, называл прогнозы до пяти лет. К среднесрочным относил прогнозы на 10-15-20 лет, к долгосрочным - на 30-50 лет и сравнивал достоверность расчетов. Сверхдолгосрочные прогнозы на 100 и более лет, которыми теперь так увлечены многие международные организации, считал лишены научного смысла и называл простыми догадками или пророчествами. Урланис также отмечал, что «в зависимости от дальности прогноза находится и применяемая методика» [7, с. 23]. Читая главы, посвященные определению будущей численности населения Земли, еще раз осознаешь энциклопедичность знаний Б.Ц. Урланиса и его разносторонние интересы. Он ссылается на труды ученых на английском, итальянском, немецком языках из

разных областей знаний как гуманитарных, так и естественнонаучных. Он был прекрасно осведомлен о российских мыслителях, затрагивавших проблемы численности народонаселения. О Д.И. Менделееве как аналитике в этой области знали многие специалисты, но ссылались на него или писали о нем в этом качестве единицы, а вот о Н.Г. Чернышевском вспоминали только как о ярком антимальтузианце. Даже в биографической статье в Демографическом энциклопедическом словаре⁷ автор не приводит сведений, которые можно было почерпнуть из книги Урланиса: Чернышевский проверял расчеты Т. Мальтуса о периоде удвоения численности населения и пришел к выводу, что этот период не может быть меньше 35 лет при любых условиях. Отвергая попытки определить численность населения в соответствии с геометрической прогрессией, Урланис приводит диапазон расхождений: цифры Т. Мальтуса к началу XX века превысили действительную численность в 4,5 раза, а расчеты У. Петти и Г. Кинга, наоборот, уменьшили ее в 3-4 раза.

Тема предельной численности населения Земли и ее популяционно-демографической емкости оказалась в центре внимания мировой науки на 10-15 лет позже высказываний Б.Ц. Урланиса по этим проблемам. Рассматривая прогнозы ряда западных ученых о численности населения Земли к 2100 г., Урланис выделяет австралийского ученого Ниббса по тем основаниям, что он впервые дал пять различных вариантов прогноза и выдвинул предположение, что численность населения не может расти бесконечно и в XX веке рост должен приостановиться (кроме цитируемого Урланисом австралийского издания, книга с расширенным названием вышла и в Лондоне [11]). Урланис называет Дж.Х. Ниббса и Э.М. Иста, других ученых, придерживающихся взглядов, что Земля может прокормить лишь определенное число людей, представителями «своеобразной теории “предела”» [7, с. 44-45].

Скажем несколько слов об этих двух заметных фигурах теории статистики и других научных

⁷ Демографический энциклопедический словарь. С. 521.

направлений первой трети XX века. Джордж Хэндли Ниббс, последнюю книгу которого, вышедшую за год до его смерти, цитирует Урланис, был крупным австралийским статистиком, ставшим в 1906 г. первым статистиком Британского Содружества наций и возглавившим работу впервые созданного Бюро переписей населения и статистики Содружества. В 1908 г. выходит первый статистический ежегодник Содружества (Commonwealth Year Book), и в этом же году Ниббс председательствует на конференции государственных статистиков Содружества для обеспечения единообразия государственных деклараций [9]. Неизвестно, позволили бы Борису Урланису сослаться в книге на этот авторитет, если бы цензоры знали, что сэр Ниббс в последние годы жизни принял доктрину, которую сам назвал «новое мальтузианство»⁸.

Такого же мнения придерживался и второй, цитируемый Урланисом автор - Эдвард Мюррей Ист, который считал, что мальтузианский закон остается в силе и что мир стоит перед лицом бедности, нищеты и широкого распространения голода, если рост населения не будет ограничен [10, с. 229]. Эдвард Ист происходил из коллатеральной линии рода Исаака Ньютона (дед - Isaac Newton East), получил степень доктора философии и был биологом, химиком, генетиком, но самое интересное в его биографии для нас то, что он был членом «Комитета пятнадцати», которые организовали Международный союз по научным исследованиям проблем населения в Париже в 1928 г. (с 1947 г. в области народонаселения, IUSSP), и был избран председателем его комиссии по запасам продовольствия [10, с. 231].

Можно выразить уверенность, что из западных работ Урланис выбирал действительно самые фундаментальные из доступных в то время научных трудов известных ученых. А для расчетов некоторых отечественных ученых он находил мягкое определение - «фантастические цифры», оговаривая свое отношение фразой в сноске: «мы

здесь специально не останавливаемся на расчетах некоторых ученых...» [7, с. 45].

Но хотелось бы отметить и другое. Из демографов XIX века предельную цифру численности населения раньше других, как отмечает Урланис, ссылаясь на работу 1891 г., назвал Равенштейн⁹ (Ravenstein). Статья же о Э.Г. Равенштайне появилась только почти через 40 лет в последнем отечественном энциклопедическом издании¹⁰, другие издания «игнорировали» этого знаменитого немецкого ученого (географа, демографа и картографа), соответственно обедняя интерес новых поколений к зарубежной научной мысли. При издании первого демографического словаря необходимо было просто взять работы Б.Ц. Урланиса (которого не стало за четыре года до выхода издания, и сам он подсказать редколлегии уже ничего не мог), просмотреть биографии авторов упоминаемых им работ и выбрать тех, чей вклад наиболее значим. Борис Цезаревич выбирал наиболее важные работы на основных европейских языках, что свидетельствует об энциклопедичности его ума.

История американских цензов

Заметное место в таком научном направлении, как история статистики, занимает работа Урланиса «История американских цензов» 1938 г. [6]. Поражает не только фундаментальность исследования 15 американских переписей различного характера, но и точность выбора названия книги. Борис Цезаревич не использовал в основном названии русский перевод слова census - «перепись», а оставил вполне знакомое и объясняемое еще в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона как употреблявшееся в древнем Риме при составлении списка граждан слово «ценз». Этим, как нам кажется, он уберег работу от советских цензоров, знавших об истории подготовки к переписи населения нашей страны 1937 г. и о судьбе ее результатов и

⁸ Vambrick S. Knibbs, Sir George Handley (1858-1929) // Australian Dictionary of Biography. 1983. Vol. 9. (MUP).

⁹ Написание фамилии Равенштейн в книге Б.Ц. Урланиса; современное написание - Равенштайн.

¹⁰ Равенштайн Эрнст Георг // Демографическая энциклопедия. С. 629.

руководителей. Слово «перепись» присутствует лишь в подзаголовке [6]. В английском языке для понятия «перепись» существует только одно слово, а вот терминов по отношению к работникам переписи три: enumerator (счетчик) и census taker (переписчик), а главное - marshal (маршал). Поэтому такое название было и логично, и научно, привлекало читателей и отвлекало идеологический государственный надзор¹¹.

Первая перепись промышленности (только обрабатывающей) в США состоялась в 1810 г, когда маршалы (сотрудники, проводившие перепись) ходили из дома в дом и при учете численности населения задавали вопросы по 25 расширенным категориям выпускаемой продукции и более чем по 200 видам товаров. Вехой в проведении цензов в США стал 1905 г, когда после решения конгресса США о создании постоянного Бюро переписи населения (Census Bureau) каждые пять лет стали проводиться переписи промышленности, отдельно от переписей населения, проводимых раз в 10 лет. Затем по мере быстрого роста экономики, увеличения ее сложности и разнообразия США перешли к тому, что в наше время называется экономической переписью, включив сбор статистических данных о розничной и оптовой торговле, строительной и горнодобывающей промышленности, широкий спектр услуг. Первую перепись бизнеса (census of business), охватывающую всю розничную и оптовую торговлю, Бюро переписи США провело в 1930 г. Этой переписью Урланис и завершает свой анализ истории американских цензов.

Уже после войны в 1954 г. в США прошла первая экономическая перепись, которая полностью интегрировала переписи для различных видов бизнеса, которые анализировал Борис Цезаревич. Перепись 1954 г. вошла в историю американской и мировой статистики своими методологическими установками: сопоставимостью данных по секторам экономики, обеспеченной использованием последовательных периодов времени, понятиями, определениями, классификацией и отбором

отчетных единиц. Впервые был применен электронный компьютер (UNIVAC I) для обработки данных переписи. До первой послевоенной переписи в нашей стране оставалось еще пять лет, ее подготовка могла идти с учетом американского опыта, который мог бы обобщить профессор Урланис, уделивший в книге о цензах самое пристальное внимание именно *методологии*. Но как точно пишет А.Г. Вишневецкий в статье к 100-летию юбилею Б.Ц. Урланиса, нельзя было уйти от общего политического и идеологического контекста 1950-х годов, а «немногочисленные советские демографы жили в изоляции»¹². А начинал Борис Цезаревич свой анализ в этой монографии с первой в истории США переписи 1790 г., которую возглавил государственный секретарь в правительстве президента Дж. Вашингтона Т. Джефферсон и которая прошла в 13 штатах и четырех округах. Итоги переписи показали численность населения страны в 3,9 млн человек, хотя по расчетам, она должна была составить около 3,6 млн человек. Ответственность за проведение переписи конгресс возложил на маршалов судебных округов США, и этим законом с незначительными модификациями и расширениями проведение переписей регулировалось до 1840 г., то есть целых столетия.

Обратимся к работе «Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв.» [4]. Это не только скрупулезный труд статистика и историка, но и новое направление отечественной демографической науки и демографической статистики - может быть, поэтому книга так долго ждала своего издания, а автор - признания. Но признание заслуг ученого в отечественной науке пришло еще позже. В то время еще не было такой возможности, да и необходимости - подсчитывать количество ссылок на работу и ее цитирований. Но можно с сожалением утверждать: в вышедшем через четверть века после публикации работы Б.Ц. Урланиса Демографическом энциклопедическом словаре статьи о демографических

¹¹ Книга шифровалась в библиографических списках по первому (сокращенному) названию.

¹² Вишневецкий А. 100 лет со дня рождения Бориса Цезаревича Урланиса. Дон Кихот нашей демографии // Демоскоп Weekly. № 253-254. 21.08 - 03.09.2006. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0253/nauka01.php> (дата обращения 30.06.2016).

или людских потерях не было. В научный оборот такое понятие не вводили, и причины состояли, конечно, не в науке и тем более не в отсутствии материала: Борис Цезаревич как высокопрофессиональный статистик анализировал длинные периоды и длинные ряды, и не только в этой работе. Это сближает его научные исследования с работами другого замечательного статистика, экономиста и экономдемографа Саймона Кузнецца (Нобелевская премия по экономике 1971 г.), посвященными методологическим проблемам составления системы национальных счетов (вначале еще National income and product accounts), в которых также анализировались длинные статистические ряды.

Статья о людских потерях появилась только в издании 1994 г. – энциклопедическом словаре «Народонаселение» под названием «Потери населения» (авторы Д.К. Шелестов и М.Б. Денисенко). Там приводятся и данные Б.Ц. Урланиса, но только по потерям в России (Российской империи), рассчитанные им за 1917-1920 гг.¹³ и соответственно взятые из другой работы «Динамика населения СССР за 50 лет», опубликованной в 1968 г. [5]. Подобные расчеты за почти этот же период осуществил А.Я. Боярский (Ученые записки МЭСИ 1948 г.) и получил очень близкие результаты [2, с. 235-238]. И только в Демографической энциклопедии в 2013 г. в фундаментальной статье «Демографические потери» список литературы начинается с работы Урланиса «Войны и народонаселение Европы» как первой по хронологии фундаментальной отечественной работы на эту тему, а в тексте приводятся его оценки убитых и умерших в русской армии в 1914-1918 гг.¹⁴

Благодаря Урланису пальма первенства в преподавании возрождающейся демографии принадлежит факультету статистики МЭСИ, где оно началось с 1963 г., а не экономическому факультету МГУ, где демография вошла

в жизнь студентов на несколько лет позже. И это нисколько не удивляет, скорее поражает смелость Урланиса, поставившего вопрос о преподавании запрещенной (как ненужной) науки демографии еще в конце войны перед руководством Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР, подчеркивая, что «демографические знания *абсолютно необходимы* каждому»¹⁵. Насколько актуально этот вывод звучит уже в наши годы, когда отечественные руководители – policy-makers – не проявляют элементарных знаний демографической науки и из квартальной демографической статистики делают выводы о новых трендах развития.

Проблемы продолжительности жизни в творческом наследии ученого

Хотелось бы вернуться к еще одному вопросу, связанному с монографией «Проблемы динамики населения СССР» [7]. Слово «СССР» вынесено в заголовок издания, но в самой книге почти нет упоминания о социалистических республиках, образовавших Советский Союз, почти весь анализ проводится для страны в целом за очень редкими исключениями. Это, можно предположить, было обусловлено несколькими причинами, среди которых скудость открытых данных в территориальном разрезе: даже сборники «Народное хозяйство ...», кроме общесоюзного, выходили только по РСФСР и УССР; данные по младенческой смертности можно было найти только для столиц союзных республик¹⁶, но это, хотя и демострировало огромную дифференциацию, ничего не говорило о действительных различиях между показателями для всего населения самих республик. Но основной причиной, по-видимому, все же было нежелание автора затрагивать «национальный вопрос», так как сравнения данных и неизбежные выводы могли быть оценены

¹³ Народонаселение. Энциклопедический словарь / гл. ред. Г.Г. Меликьян. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 344.

¹⁴ Демографические потери // Демографическая энциклопедия. С. 233-237.

¹⁵ Цит. по: URL: <http://demoscore.ru/weekly/2006/0253/nauka01.php> (дата обращения 30.06.2016).

¹⁶ Именно поэтому, говоря лишь в одном, коротком предложении о среднеазиатских республиках, Урланис называет данные по Ташкенту и Душанбе.

как несущие идеологическую подоплеку. Только в разделе о младенческой смертности Борис Цезаревич прибегает к данным по Украинской ССР для обоснования тезиса, что в стране есть «еще большие резервы снижения младенческой смертности», так как показатель 1961 г. в этой республике не только ниже показателя для СССР 1968 г., но и «приближается к уровню наиболее передовых в этом отношении государств», а еще ниже он в Вильнюсе и Риге [7, с. 180-181].

Следующее исключение - раздел о смертности мужчин в рабочем возрасте. Здесь пятилетние возрастные коэффициенты смертности для 1967-1968 гг. сравниваются у мужчин Армении со средними показателями по Советскому Союзу в целом¹⁷ и приводится расчет автора, насколько они ниже в Армении (в 2-4 раза в зависимости от возрастной группы). Аналогичные показатели для женского населения автор сравнивает уже только со Швецией, Нидерландами и Норвегией и позволяет себе удивительную (что «проскочила» мимо цензоров) научную «вольность». Он дает сводную таблицу показателей пятилетних возрастных групп в «европейских странах социализма» и минимальный коэффициент среди европейских стран: во всех группах лучшие показатели в трех названных странах [13, с. 190]. Елена Борисовна Урланис пишет, что работа «Войны и народонаселение Европы» пролежала в столе более 10 лет, а «рукописи таких книг, как “Сравнение динамики и структуры населения СССР и США” и “Проблемы динамики населения СССР” резались цензорами безжалостно» [8, с. 101]. Говоря о последней книге, А.Г. Вишневский также указывает, что цензурой была выброшена глава, посвященная прогнозу населения СССР¹⁸.

Важность выводов 7-го раздела главы IV для живущих в 2010-е годы несомненна, они поучительны и просто интересны. Урланис критикует методологию двух отечественных авторов (не

демографов) за излишнюю оптимистичность их прогнозов относительно показателей ожидаемой продолжительности жизни и оказывается абсолютно прав. 2000-й год давно позади, но мы не достигли показателя ни в 100 лет, ни в 104,5 года, да к тому же пережили катастрофу в динамике ожидаемой продолжительности жизни в 1990-е годы. Глубокий анализ динамики данных о продолжительности жизни в странах, достигших лучших показателей, с учетом причин смерти¹⁹ позволил ученому не согласиться с коллегами-соотечественниками, «которые очень уж оптимистичны» (М.С. Бедный: продолжительность жизни для мужчин 74 года и 79 лет для женщин в 1980 г.; А.Я. Боярский: 85 лет для обоих полов к 2000 г.), и с пессимизмом Ж. Буржуа-Пиша, считавшего 77,2 года биологическим пределом [7, с. 203].

Выводы ученого, которые следует напомнить по случаю его юбилея

Самый главный по важности вывод Б.Ц. Урланиса мы видим в следующем утверждении: расходы на здравоохранение должны иметь приоритет перед всеми другими расходами. Эта фраза должна быть высечена на скрижалях, а они розданы во все законодательные и исполнительные органы власти.

Этот вывод можно дополнить и другими подобными, которые свидетельствуют лишь об одном. Ученый, чей юбилей отмечается в этом году, был исключением среди большинства отечественных ученых второй половины XX века, чему во многом способствовали не только его глубокие знания статистики, ее методологии, знакомство с широким кругом работ зарубежных исследователей, но и то редкое даже в мире науки качество, которое называют энциклопедичностью. Его работы продолжают оставаться актуальными (достаточно полная библиография

¹⁷ Почему именно этот год? - вышел сборник «Советская Армения за 50 лет» (1970) и появилась возможность сравнительного анализа.

¹⁸ URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0253/nauka01.php> (дата обращения 30.06.2016).

¹⁹ Здесь тоже автор оказался оптимистом, считая, что в нашей стране исчезнут острые инфекционные заболевания и туберкулез.

трудов впервые опубликована в 2001 г. в «Вопросах статистики» [1]), а многие поставленные им проблемы еще предстоит решать новым поколениям исследователей: статистиков, демографов, социологов и многих других. Хотелось бы выразить надежду, что научные работы отечественного мэтра демографии будут переизданы уже без правок цензуры как академическое собрание трудов.

Литература

1. **Борисов В.А.** Жизнь и труды Бориса Цезаревича Урланиса. Библиография работ (К 95-летию со дня рождения) // Вопросы статистики. 2001. № 8. С. 66-72.
2. **Боярский А.Я.** Население и методы его изучения. Сб. науч. тр. М.: Статистика, 1975.
3. **Урланис Б.Ц.** Войны и народонаселение Европы. Аннот. докл., прочитанного на заседании статистической секции Московского Дома ученых АН СССР 5 мая 1944 г. // Рефераты и аннот. докл. по статистике, прочитанных на собраниях статистической секции Дома ученых Академии Наук СССР, 1939-1947 гг. / под ред. С.Г. Струмилина. М.: Госпланиздат, 1949.
4. **Урланис Б.Ц.** Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. (Историко-статистическое исследование). М.: Соцэкгиз, 1960.
5. **Урланис Б.Ц.** Динамика населения СССР за 50 лет // Население и народное благосостояние / под общ. ред. Д.Л. Бронера. М.: Высшая школа, 1968.
6. **Урланис Б.Ц.** История американских цензов (Организация и методы переписей США). М.: Госпланиздат, 1938.
7. **Урланис Б.Ц.** Проблемы динамики населения СССР. М.: Наука, 1974.
8. **Урланис Е.** Мой отец // Российский демографический журнал. 1996. № 1. С. 101-108.
9. **Vambrick S.** The first Commonwealth statistician: Sir George Knibbs // Journal and Proceedings of The Royal Society of New South Wales. 1969. Vol. 102. Part 2. P. 127-135.
10. **Jones D.F.** Biographical memoir of Edward Murray East 1879-1938 / Presented to the Academy at the Autumn meeting, 1944. National Academy of Sciences of the United States of America. Biographical memoirs. Vol. XXIII - Ninth memoir. P. 217-242.
11. **Knibbs G.H.** The shadow of the world's future or the Earth's population possibilities. London, 1928.

ON THE 110TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF BORIS TS. URLANIS

Alexander A. Tkachenko

Author affiliation: Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

E-mail: alaltkachenko@gmail.com.

This article describes certain innovative and forward-thinking ideas of the famous Soviet and Russian demographer and statistician Boris Tsezarevich Urlanis that are still as relevant as ever. The author draws attention to the historical period, which accounted for the creative works of this remarkable scientist, with its detrimental ideological limitations and censorship that he had to overcome.

Boris Urlanis was a savant in methodology of demographic statistics and population projections, and this paper aims not only at underlining his achievements but also at presenting his preferences in selecting major works by foreign scientists to substantiate his own conclusions and to establish patterns and regularities. He is celebrated as a demographer and statistician for being a pioneer in both formulating questions, introducing topical issues and in arriving at unconventional conclusions, which placed him far ahead of contemporary scholars. The author determines that many of the issues raised by this scientist are still waiting to be addressed by the society and politicians.

Keywords: Boris Urlanis, censuses, population projections, policy to control population growth, infant mortality, total fertility rate, population-demographic capacity.

JEL: J11, J18.

References

1. **Borisov V.A.** Zhizn i trudy Borisa Tsezarevicha Urlanisa. Bibliografiya rabot (K 95-letiyu so dnya rozhdeniya) [Life and studies of Boris Tsezarevich Urlanis. Bibliography (95 years from the birthday)]. *Voprosy statistiki*, 2001, no. 8, pp. 66-72. (In Russ.).

2. **Boyarsky A.Ya.** *Naseleniye i metody yego izucheniya*. Sb. nauch. tr. [Population and methods of its studying. Coll. sci. pap.]. Moscow, Statistika Publ., 1975. (In Russ.).
3. **Urlanis B.Ts.** [Wars and the population of Europe. Summary of the report made at the meeting of the Statistical section of the Moscow House of Scientists of the USSR on May 5, 1944]. *Referaty i annot. dokl. po statistike, pročitannykh na sobraniyakh statisticheskoy sekcii Doma uchenykh Akademii Nauk SSSR, 1939-1947 gg., pod red. S.G. Strumilina* [Papers and abstracts of statistical reports made at meetings of the Statistical section of the House of Scientists of the Academy of Sciences of the USSR in 1939-1947. Strumilin S.G. (ed.)]. Moscow, Gosplanizdat Publ., 1949. (In Russ.).
4. **Urlanis B.Ts.** *Voyny i narodonaseleniye Yevropy. Lyudskiye poteri vooruzhennykh sil yevropeyskikh stran v voynakh XVII-XX vv. (Istoriko-statisticheskoye issledovaniye)* [Wars and population of Europe. The human loss of the armed forces of European countries in wars of XVII-XIX centuries: Historical and statistical research]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1960. (In Russ.).
5. **Urlanis B.Ts.** [The dynamics of the population of the Soviet Union for 50 years]. In: Broner D.L. (ed.) *Naseleniye i narodnoye blagosostoyaniye* [Population and people's welfare]. Moscow, Higher School Publ., 1968. (In Russ.).
6. **Urlanis B.Ts.** *Istoriya amerikanskikh tsenzov* (Organizatsiya i metody perepisey SSHA) [History of US Census. (Organization and methods of the US Census)]. Moscow, Gosplanizdat Publ., 1938. (In Russ.).
7. **Urlanis B.Ts.** *Problemy dinamiki naseleniya SSSR* [Problems of the USSR population dynamics]. Moscow, Nauka Publ., 1974. (In Russ.).
8. **Urlanis E.** *Moy otets* [My Father]. *The Journal of Demography of Russia*. 1996, no. 1, pp.101-108. (In Russ.).
9. **Bambrick S.** The first Commonwealth statistician: Sir George Knibbs. *Journal and Proceedings of The Royal Society of New South Wales*, 1969, vol. 102, part 2, pp. 127-135.
10. **Jones D.F.** *Biographical memoir of Edward Murray East 1879-1938* - Presented to the Academy at the Autumn meeting, 1944. National Academy of Sciences of the United States of America. Biographical memoirs. Vol. XXIII- Ninth memoir, pp. 217-242.
11. **Knibbs G.H.** *The shadow of the world's future or the Earth's population possibilities*. London, 1928.